

19. Усебеларускі з'езд 1917 года: сведчанне сучасніка / прагм. і публ. В. Скалабана // Беларус. гіст. часопіс. 1993. № 4. С. 50–62.
20. *Сташкевич Н. С.* Формирование идеологии белорусской государственности // Беларус. думка. 2001. № 1. С. 136–147.
21. Постановление ЦК КП(б)Б о политических и организационных мероприятиях в связи с подготовкой к выборам депутатов в Народное собрание на территории Западной Белоруссии // Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 3. Д. 800.
22. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: док. и материалы : в 2 т. / сост.: В. Н. Жигалов [и др.]; редкол.: В. И. Гурский [и др.]. Минск, 1972. Т. 2.
23. Дзесяць год уз'яднання беларускага народа ў адзінай Беларускай Савецкай дзяржаве : дакл. на юбілейнай сесіі Вярхоўнага Савета БССР (Мінск, 29 кастр. 1949 г.). Мінск, 1949.
24. Декларация Белорусского народного собрания по вопросу о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики // Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 21. Д. 1756.
25. *Grzelak Cz.* Rola Armii Czerwonej w wyborach na zajętych terytorium Polski północno-wschodniej w 1939 roku // Polska i jej wschodni sąsiedzi w XX wieku. Studia i materiały ofiarowane prof. dr. hab. Michałowi Gnatowskiemu w 70-lecie urodzin / pod red. N. Konopka, D. Woćkowski. Białystok, 2004. S. 247–261.
26. *Трафімчык А.* Успаміны «заходнікаў» пра першыя савецкія выбары (на прыкладзе Ганцавіцкага раёна) // Восень 1939 года ў гістарычнай традыцыі і вуснай гісторыі / пад рэд. А. Ф. Смаленчука. Мінск, 2015. С. 95–104.
27. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск, 2012. Кн. 1.
28. *Василевич Г. А.* Надежный двигатель прогресса // Беларус. думка. 1996. № 4. С. 90–93.
29. *Курьянович А. В.* Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности деятельности, финал (1990–1996). Минск, 2011.
30. *Карбалевич В. И., Ровдо В. В., Чернов В. Ю., Шабайлов В. И.* Проблемы формирования гражданского общества в Беларуси. Минск, 1996.
31. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351> (дата обращения: 21.07.2015).
32. Только народ вправе решать свою судьбу : материалы Всебелорус. нар. собр., (Минск, 19–20 окт. 1996 г.) / В. Л. Бразовская [и др.]. Минск, 1996.
33. *Ioffe G.* Reassessing Lukashenka: Belarus in Cultural and Geopolitical Context. New York, 2014.
34. Белорусский путь / под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. Минск, 2010.
35. *Роўда У. В.* Палітычная сістэма Рэспублікі Беларусь : вучэб. дапам. Вільня, 2011.
36. Вместе во имя будущего : док. и материалы четвертого Всебелорус. нар. собр. (Минск, 6–7 дек. 2010 г.). Минск, 2011.
37. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.]; под ред. М. В. Мясникова, Л. С. Мальцева. Минск, 2011.

Поступила в редакцию 07.08.2015.

УДК 327.57

А. А. ПЛАЩИНСКИЙ,
КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

ЗАВЕРШЕНИЕ ЭПОХИ «МИРА ПО-АМЕРИКАНСКИ» И НАЧАЛО ЭРЫ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРАЗИИ

Есть нечто более сильное, чем все
на свете войска: это идея, время
которой пришло.

Виктор Гюго

Рассматривается процесс установления нового мирового порядка – глобальной модели управления и контроля над человеческой цивилизацией. Данный процесс направлен в первую очередь на подчинение русского народа как самого непокорного народа на Земле, на окончательное, необратимое угасание его самосознания. В целях предотвращения такого сценария необходима концептуальная разработка новой модели мироустройства и ее реализация посредством совместной стратегии государств ЕАЭС и БРИКС.

The process of establishing a new world order as a global model of governance and control over human civilization is considered. The given process is primarily directed to subdue the Russian people as the most unsubmissive people on the Earth, to make its self-consciousness finally and irreversibly die away. To prevent such a scenario a new model of world order should be conceptually developed and implemented with applying the EAEС and BRICS members' joint strategy.

Ключевые слова: парадигма нового мирового порядка; идея мировой гегемонии; внешне-политическая стратегия США; система глобального управления; евразийская интеграция; новая система международного порядка.

Key words: paradigm of a new world order; idea of global hegemony; strategy of US foreign policy; system of global governance; Eurasian integration; new system of international order.

Идея мировой гегемонии (нового мирового порядка) является ключом к пониманию «большой картины» истории – установлению причинно-следственной связи между важнейшими историческими и политическими событиями. Среди них – Великая французская революция 1789–1799 гг., военная кампания Наполеона против России 1815 г., Русско-японская война 1904–1905 гг., революция 1917 г. в России, Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война, война с терроризмом, современная кибервойна, а также серия смены режимов и вооруженных интервенций США в мировом масштабе. Известный ученый-государственник Н. А. Нарочницкая отмечает важность панорамного взгляда на мир в его непрерывном развитии для понимания глубинных причин геополитических потрясений [1].

Фрагментарный подход к истории прерывает связь поколений и делает исторический процесс управляемым. Крупный эксперт в области внешней политики, бывший госсекретарь США (1973–1977) Г. Киссинджер констатирует: «По сути, все это делают антиисторические люди. В школах история больше не преподается как последовательность событий, а просто как темы вне контекста <...> Она [история] вкладывается в совершенно новый контекст»¹ [2].

Многолетнее авторское исследование проблемы нового мирового порядка свидетельствует, что именно «большая картина» демонстрирует глобальный контекст исторических событий и является системой координат, исходя из которой можно определить направление развития государства: сохранит оно правосубъектность и независимость или превратится в управляемый извне объект геополитической «шахматной игры». Данный аспект детально представлен в предыдущих публикациях автора статьи.

Как сказал классик О. Бальзак, идеи могут быть обезврежены только идеями. Вот почему сегодня требуется концептуально разработанная прикладная модель сбалансированного и гармоничного мирового развития. Такая модель может основываться, среди прочего, на синергетической парадигме². Наличие в ней точек выбора предполагает, что эволюция системы международных отношений может иметь различные траектории. Вместе с тем есть только два основных сюжета истории: создание мирового правительства (в случае дальнейшего расширения глобального хаоса) или закрепление контуров новой системы международного порядка (в настоящее время – в рамках процесса евразийской интеграции).

В контексте одного из указанных сценариев мирового развития председатель Исламского комитета России Г. Дж. Джемаль акцентирует внимание на существовании «осевого времени» – единого исторического плана для всего человечества, а также инстанций, которые находятся в состоянии коммуникации и осуществляют его реализацию. В частности, он отмечает: «Мировое правительство не является политэкономическим феноменом, менеджментом глобального мира. Это некая, скажем, инстанция, существующая в интересах определенного состояния сознания, определенной метафизической данности, которая курирует свой, по-своему понимаемый аспект провиденциального замысла о судьбах человечества» [3]. Определяющее влияние на состояние общественного сознания оказывают политические идеологии и доктрины, в том числе формирующие либеральную парадигму нового мирового порядка.

Феномен нового мирового порядка: генезис

Одной из главных причин высокого конфликтного потенциала развития человеческой цивилизации является процесс установления нового мирового порядка. Стремление отдельных сил к «новому миру» и «новой эре» имеет глубокие исторические корни. Еще во времена Древнего Египта на основании идеи «нового порядка

¹ Здесь и далее перевод наш. – А. П.

² Синергетика, как научное направление, включает теории развития систем по пути «от хаоса к порядку» и, наоборот, «от порядка к хаосу». В геополитике важно использование принципа синергии, например интеграции и интеграций.

веков» (лат. *novus ordo seclorum*) произошло формирование наднациональной элитарной философии и системы убеждений, предполагающей достижение мировой гегемонии в форме мирового правительства.

В философии и мифологии Древнего Вавилона установление «порядка из хаоса» (лат. *ordo ab chao*) символизировалось в образе Феникса, возникающего из огня. На современном этапе реализация доктрины «управляемого хаоса» предполагает расширение военных конфликтов и втягивание в геополитическую «черную дыру» в Евразии государств, в том числе сопредельных с территорией России – главной цели «большой стратегии» (*grand strategy*) США. Об этом свидетельствует, например, спроецированная извне смена режима и гражданская война на Украине.

Начиная с четырех Крестовых походов и разграбления Византии в XII–XIII вв. Запад аккумулировал колоссальную финансово-экономическую мощь и во многом благодаря этому оказал существенное влияние на мировые события. В период доминирования Британской империи, так называемого «Британского мира» (лат. *Pax Britannica*) [4], и последующей эпохи «мира по-американски» (лат. *Pax Americana*) либеральная матрица управления спроецирована в мировом масштабе. В XX в. попытки переустройства мира осуществлялись, в том числе в ходе Первой мировой войны и Второй мировой войны. Субъективный и во многом управляемый характер двух мировых войн как геополитических проектов англо-американского истеблишмента подчеркивают В. Ю. Катасонов, Н. В. Стариков, О. Н. Четверикова и другие ученые [5; 6; 7].

Англо-американский истеблишмент [8] служит движущей силой имплементации парадигмы нового мирового порядка. Ее развитие происходит вокруг проблемы войны и мира¹. Многие выдающиеся мыслители и философы рассматривали данный вопрос в контексте объединения всего человечества в рамках всемирного государства под эгидой единого центра власти, предполагая установление всемирной империи, управляемой монархом (А. Данте); межгосударственного правового порядка (Т. Гоббс) содружества европейских государств в лице федерации или Лиги Европы (Ж. Руссо); вечного мира, федерации народов или всемирного государства (И. Кант). Некоторые ученые полагали, что только мировое правительство сможет обеспечить мирное развитие человечества.

Концептуальную основу либерального сценария мироустройства составляют идеи «нового мира», мировой («перманентной») революции, всемирного государства (федерации), мирового правительства, глобального управления. Реализация данного сценария в XX в. осуществлялась в рамках организации и поддержки различных социально-политических и общественных движений: международное движение борьбы за мир («конгрессы мира» – начиная с 1843 г. до начала Второй мировой войны), движение за мировую революцию, за мировое правительство, за мир через образование и др.

С начала 1990-х гг. идея мирового правительства реализуется в форме доктрины «глобального управления», которая включила концепции «глобального лидерства США», «глобальной деревни», «расширения демократии» («доктрина Клинтона»), «распределенного суверенитета» и др. Большинство из современных концепций глобального управления предполагают передачу традиционных суверенных прав государств наднациональным и общественным институтам, т. е. перераспределение государственной власти между представителями гражданского общества, негосударственными субъектами, социальными движениями, неправительственными организациями, межправительственными институтами и т. д. Таким образом обосновывается создание единого механизма глобального регулирования и контроля над процессами международного развития. Аргументы в пользу создания мирового правительства обретают новое звучание.

Парадигма нового мирового порядка: матрица и доктрина

Парадигма нового мирового порядка – многогранный феномен. С одной стороны, в контексте упомянутого стремления отдельных сил к мировой гегемонии она представляет собой матрицу глобального управления. На ее основании происходит трансформация системы мироустройства – реализация долгосрочного исторического и геополитического проекта, наднационального по своей сути. Одним из

¹ Еще Фукидид ставил вопрос о связи войны с политикой.

предполагаемых результатов данного проекта является создание мирового правительства или иной формы системы глобального управления. Неслучайно в настоящее время транснациональные элиты инициировали учреждение «глобальной платформы для обсуждения мировых проблем» взамен системы ООН [9].

С другой стороны, в контексте реализации внешнеполитической стратегии США данный феномен является доктриной, которая основывается на идее американской исключительности и идеологии либерализма. Стратегия включила в себя концепции «манифеста судьбы» (1898), «американской мечты» (1931), «американской судьбы» (1939), «американского века» (1941), «нового американского столетия» (2000), «нового американского момента» (2010) и др.

Теоретической и концептуальной разработкой парадигмы – *проектированием* моделей «нового мира» – занимаются ведущие «фабрики мысли» в США, в частности Совет по международным отношениям (основан в 1921 г.). В рамках переустройства мира после Первой мировой войны и Второй мировой войны совет реализовал проекты «Расследование» (1917–1919) и «Изучение войны и мира» (1939–1945). В период холодной войны под руководством данной организации реализованы «Проект моделей мирового порядка» (1968) и «Проект 1980-х» (1975). Необходимо также отметить «Проект специальных исследований» (1956–1960) Фонда братьев Рокфеллеров, в результате которого еще в 1961 г. опубликована работа «Перспективы для Америки» [10].

По окончании холодной войны Совет по международным отношениям инициировал ряд других программ: «Группа по изучению нового мирового порядка» (2000–2004), «Программа международных институтов и глобального управления» (2008–2013) и др. Важную роль в *проецировании* парадигмы нового мирового порядка на различных этапах имели такие влиятельные организации транснациональных элит, как группа «Круглый стол» Сесила Родса, Фонд Карнеги за международный мир (1910), корпорация РЭНД (RAND – *Research and development* – исследования и разработка) (1945), Бильдербергский клуб (1954), Римский клуб (1968), Трехсторонняя комиссия (1973), Мировой форум (1995) и др.

Известный русский историк, доктор исторических наук, профессор И. Я. Фроянов отмечает: «Совет по международным отношениям и Бильдербергский клуб не исчерпывают всех надмировых институтов, выдаваемых за Мировое Правительство. Кроме этих учреждений существуют еще Богемский клуб (Богемская роща), Комитет 300 и Трехсторонняя Комиссия, состоящая из представителей (“выдающихся граждан”) трех регионов – Северной Америки, Западной Европы и Азии (Япония и Южная Корея). Цель Комиссии – установление ориентиров политики “всех правительств мира”. Богемский клуб <...> самый многочисленный, собирающий бывших и нынешних руководителей спецслужб, президентов и сенаторов, банкиров, руководителей СМИ и деятелей искусств. Здесь обсуждаются важнейшие вопросы современного мироустройства» [11]. По мнению профессора, «Соединенные Штаты <...> лишь *средство, инструмент переустройства мира* [курсив наш. – А. П.] <...> С этой точки зрения США выступают в страдательной роли, что далеко не соответствует интересам американского народа, вынужденного сносить ненависть к себе других народов мира» [11].

Таким образом, имплементация либеральной модели мироустройства осуществляется в результате организации взаимодействия интеллектуалов, политических, военных и общественных деятелей, представителей крупного международного бизнеса, транснациональных корпораций и банков. Ими разрабатываются различные модели и схемы глобального управления на долгосрочную перспективу. Отдельные аспекты глобальной повестки инкорпорированы в мировую политику в рамках деятельности международных организаций, в частности Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

«Большая стратегия»: инструмент установления нового мирового порядка

Проецирование либеральной парадигмы на международную арену осуществляется посредством *«большой стратегии» США*, которая является инструментом установления нового мирового порядка. Она реализуется с помощью определенного механизма, способствовавшего достижению США статуса единственной

сверхдержавы в конце XX в. Этот механизм включает три составляющие: идеологическую, экономическую и военно-политическую.

Идеологическая составляющая основывается на факторе внешней угрозы: «образ врага» стимулирует защиту национальных интересов США, мобилизует американское общественное мнение в соответствии с внешнеполитическими задачами и таким образом способствует перманентной геополитической экспансии этой страны. Так, посредством установления железного занавеса и объявления «образа врага» в лице СССР – «империи зла» – США направили процесс создания «мира по-американски» в русло холодной войны. Провозглашение «государств-изгоев», угрозы международного терроризма, исламской угрозы и «оси зла» трансформировало этот процесс в войну с терроризмом. В настоящее время руководство США также использует «образ врага» для реализации стратегических целей, неизменно апеллируя к борьбе между силами добра и зла. Под предлогом борьбы с «тиранией» и угрозами «демократии», к которым на данном этапе прибавились негосударственные игроки и наделенные властными полномочиями индивиды (*empowered individuals*), либеральная модель мироустройства проецируется в мировом масштабе.

В результате реализации «большой стратегии» формируются *измерения нового мирового порядка*: информационное, экономическое и военно-политическое. После окончания Второй мировой войны данные измерения закрепились посредством доктрины Трумэна, плана Маршалла и НАТО. *Информационное измерение* расширяется в ходе информационно-психологической войны, которая, среди прочего, включает концепцию контроля над сознанием (разработана Пентагоном еще в период холодной войны). На современном этапе данное измерение включает глобальный социальный инжиниринг (Тавистокский институт человеческих отношений) и продвижение американской массовой культуры, основанной на либеральных и секулярных ценностях (информационно-пропагандистская машина Голливуда и подконтрольные Вашингтону СМИ, технологии воздействия на общественное сознание). Глобальные ценности нового мирового порядка также продвигаются деятельностью агентов влияния и либеральными общественными движениями (отдельные НПО и организации в защиту «прав человека», ЛГБТ-активизм и т. п.).

Расширение информационного измерения нового мирового порядка может быть образно представлено как третья опиумная война, «семенами разрушения» в которой является либеральная пропаганда. В результате подмены понятий, секуляризации мира и навязывания единой глобальной культуры происходит разрушение традиционных ценностей и, как следствие, эрозия концепции государственного суверенитета, распад многонациональных и многоконфессиональных государств (атомизация мира). С теологической точки зрения создание секулярного миропорядка знаменует Армагеддон, т. е. последнюю битву сил добра и зла, о которой упоминается в Библии.

Экономическое измерение возникло в результате политики открытых дверей, основанной на принципах рыночной экономики (Вашингтонский консенсус) и доминирующей роли доллара США в мировой финансовой системе. Такая политика запустила процессы экономической глобализации с главенствующей ролью транснациональных корпораций, многосторонних организаций и институтов, таких как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчетов, Международный банк реконструкции и развития; важное значение приобрели глобальные экономические форумы (Всемирный экономический форум, «Большая семерка» и др.). Названные институты направляют мировые экономические процессы на наднациональный уровень управления и закрепляют либеральную модель рыночной экономики.

Военно-политическое измерение проявляется в контексте целенаправленной геополитической экспансии США, расширения НАТО, создания военных баз и американской системы противоракетной обороны в важнейших регионах мира. С 1946 г. до конца 1980-х гг. американские вооруженные силы осуществили более 300 операций за рубежом [12]. В мире насчитывается около 1000 баз, используемых вооруженными силами США [13]. Вашингтон осуществляет опосредованное вмешательство во внутренние дела других государств (например, поставки летальных видов вооружений афганским моджахедам движения талибан, а также другим радикальным группировкам исламских фундаменталистов, созданным при поддержке США). Широко используется

механизм поддержки протестных движений, организации государственных переворотов, ведущих к смене режимов в странах, противостоящих новому мировому порядку.

Попытки установления нового мирового порядка: Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война

Процесс установления нового мирового порядка является *перманентной войной*. Данный процесс, как подчеркивалось, отражает «большую картину» истории и включает Первую мировую войну, Вторую мировую войну, холодную войну, войну с терроризмом, а также современную кибервойну. Такой подход во многом объясняет эволюцию США: от изолированного в конце XVIII в. государства в Западном полушарии – до единственной супердержавы в конце XX в.

В XX в. были предприняты три попытки установления нового мирового порядка. *Первая* последовала на фоне Первой мировой войны. Средством к достижению мировой гегемонии послужило *движение за мировую революцию*. В России оно координировалось троцкистским блоком в партии большевиков. Финансисты из США обеспечили масштабную поддержку Л. Д. Троцкому и его сторонникам [14], которые реализовывали концепцию «перманентной революции» и осуществляли политику красного террора, по сути, *геноцида русского народа*.

Такая политика сфокусирована главным образом на подрыв потенциала России как мирового центра силы. Под лозунгом организации мировой революции планировалось подчинить Россию внешнему управлению. Движение троцкистов было остановлено И. В. Сталиным, которому удалось ликвидировать троцкистско-зиновьевский блок. Для этого советский лидер использовал симметричные троцкистским методы политических репрессий. Подчеркнем, что красный террор и первые концентрационные лагеря в России возникли по приказу Л. Д. Троцкого в конце мая 1918 г., т. е. задолго до того, как Сталин пришел к власти (к концу 1921 г. в РСФСР насчитывалось уже 122 лагеря, в 1923 г. – 315, включая созданный в этом же году Соловецкий лагерь особого назначения).

В 1918 г. США провозгласили доктрину Вильсона и выступили инициатором учреждения Лиги Наций – прототипа мирового правительства и системы глобального управления. Достижению целей Вашингтона способствовала либеральная идеология универсализма, концептуализированная в программе В. Вильсона «Четырнадцать пунктов» (*доктрина Вильсона*). Таким образом, идеология большевизма (коммунизма), выраженная в форме троцкизма, с одной стороны, и западный либерализм, с другой стороны, представляются двумя сторонами одной медали. Обе идеологии так или иначе обосновывали стремление к мировому доминированию. Отличия между ними заключались лишь в средствах достижения цели. Примечательно, что троцкизм послужил источником политической философии Лео Штрасса – отца-основателя доктрины неоконсерватизма и влиятельного в политическом истеблишменте США неоконсервативного лобби.

Вторая попытка достижения мировой гегемонии была предпринята в рамках Второй мировой войны. Инструментом послужило организованное в США и Великобритании *движение за мировое правительство*. После войны Соединенные Штаты обладали преобладающей экономической и военно-политической мощью. В 1944 г. в Бреттон-Вудсе США закрепили доллар в качестве мировой резервной валюты и таким образом установили экономические основы нового мирового порядка. В 1945 г. создана политическая основа глобальной системы управления в лице ООН, однако Вашингтону не удалось взять на себя ключевую роль в принятии решений в рамках данной организации: советская дипломатия противопоставила планам США право вето. В 1949 г. США утвердили военно-политическую основу «мира по-американски» путем создания НАТО, а в последующем – АНЗЮС (Тихоокеанский пакт безопасности – ANZUS Security Treaty: Australia, New Zealand, United States), СЕНТО (Организация центрального договора – The Central Treaty Organization, CENTO), СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии – South-East Asia Treaty Organization, SEATO) и других военно-политических блоков. Несмотря на это, движение за мировое правительство вновь встретило мощное противодействие со стороны Кремля. После создания ядерного оружия в СССР в 1949 г. вторая попытка институционализации мирового правительства была предотвращена. В этом заключается главная причина холодной войны.

Третья попытка установления нового мирового порядка была предпринята в ходе холодной войны. Важнейшим периодом, который определил направление и характер внешнеполитической стратегии США второй половины XX в., послужило первое десятилетие после окончания Второй мировой войны. В этот период, как показано выше, экономическая и военно-политическая мощь Соединенных Штатов, аккумулированная в войне, трансформировалась в геополитическое влияние. На смену политики изоляционизма пришел глобализм. Выход США на мировую арену в качестве сверхдержавы ознаменовал собой поворотный момент в истории этой страны. Такая историческая трансформация и обусловила реализацию «большой стратегии», сфокусированной в первую очередь на подрыв мощи Советского Союза как единственного в послевоенных условиях геополитического препятствия «миру по-американски».

Холодная война сыграла решающую роль в установлении «мира по-американски». После распада СССР Вашингтон подтвердил намерение играть роль глобального лидера (*доктрина Клинтона*). Министр обороны США У. Коэн (1997–2001) заявил, что после окончания холодной войны Америка должна снова взять на себя ответственность мирового лидера и воспользоваться выгодами единственной сверхдержавы. Он подчеркнул: «Мы должны влиять на события [*shape events*] в выгодном для наших интересов направлении, вместо того чтобы позволять событиям влиять на нас» [15].

Таким образом, историческая параллель между первым десятилетием после Второй мировой войны, когда руководство США заявило о намерении сделать XX век «американским веком», и первым десятилетием после холодной войны (в этот период Белый дом утвердил концепцию глобального лидерства) свидетельствует о преемственности политики Вашингтона по установлению нового мирового порядка. Именно в послевоенные периоды на международной арене возникает геополитический вакуум, который создает широкие стратегические возможности для осуществления американской геополитической экспансии и трансформации системы международных отношений.

Примечательно, что стратегия сдерживания коммунизма и современная попытка США по сдерживанию роста Китая основаны на одних и тех же геополитических императивах. Ключевым из них является намерение правящих кругов в Вашингтоне предотвратить возникновение независимого центра силы в Евразии или их комбинации, способных бросить вызов Америке и изменить международную иерархию. Несмотря на то что «большая стратегия» была изначально сфокусирована на подрыв российской геополитической мощи, а также духовного потенциала России¹ и христианских ценностей, ее реализация предполагает подчинение любого противостоящего США центра силы, в том числе посредством его вовлечения в «глобальный проект».

Завершение эпохи «мира по-американски»: опасности и альтернатива

На современном этапе имплементация парадигмы нового мирового порядка осуществляется в рамках войны с терроризмом и кибервойны. Данному этапу соответствует реализация доктрины «управляемого хаоса», которая включает в себя многочисленные концепции гибридных, сетевых и информационно-психологических войн. Целью доктрины является установление «порядка из хаоса» (лат. *order ab chaos*). Реализация такого сценария требует дальнейшей «балканизации» геополитического пространства Евразии. Представляется, что именно по этой причине США осуществили вооруженные интервенции в Югославию, Ирак, Афганистан, Ливию.

В результате такой политики происходит радикализация исламского фактора и обострение противоречий между шиитами и суннитами. При этом Вашингтон осуществил косвенную поддержку государственных переворотов посредством политики смены режимов и организации «цветных революций» на бывшем постсоветском пространстве, в частности в Грузии, Киргизстане, на Украине, а также на Ближнем Востоке (в ходе «арабской весны») и в Латинской Америке (протестные движения). Предприняты попытки дестабилизации ситуации в Китае (события в Гонконге в 2014–2015 гг.). Таким образом внешнеполитическая стратегия США провоцирует эскалацию межэтнических и межрелигиозных противоречий, рост сепаратистских и националистических движений, т. е. создает предпосылки для глобальной революции.

¹ В соответствии с геополитической концепцией Н. Спайкмена национальный дух является одним из факторов силы государства.

По мнению Президента США Б. Обамы, возникновение и террористическая деятельность *Исламского государства* (ИГИЛ) вызваны якобы «непреднамеренными последствиями» [16] американского вторжения в Ирак в 2003 г. Вместе с тем радикализация исламского фактора произошла во многом в результате провозглашенной США войны с терроризмом. Американское вооруженное вмешательство на Ближнем Востоке, поводом для которого стали события 11 сентября 2001 г., способствовало активизации трех сил зла: сепаратизма, экстремизма и терроризма. Именно эти силы генерируют центробежные тенденции распада в системе международных отношений. Вот почему в случае отсутствия сдерживающего фактора – контрбаланса в лице евразийского альянса государств – указанные тенденции могут вызвать непредсказуемые последствия для всего человечества.

ИГИЛ нацелено на глобальный джихад и поэтому создает предпосылки для столкновения цивилизаций. Его главной целью является еще больший раскол исламского мира по линии «шииты – сунниты», а в последующем – столкновение ислама и христианства. В геополитическом отношении ИГИЛ направлено против центров силы в Евразии, прежде всего России, Ирана и Китая. С этой целью осуществляется вербовка и инфильтрация экстремистов в течения радикального ислама в Афганистане, Пакистане, Турции, государствах Европейского союза, а также широкомасштабное распространение идеологии ИГИЛ в мире¹. Именно эта надвигающаяся опасность международного масштаба скрывает в себе предпосылки возникновения глобального хаоса. Учитывая, что более 60 % мусульманского населения мира проживает в Юго-Восточной Азии, нельзя исключать попытки дальнейшего распространения идеологии ИГИЛ вдоль Нового шелкового пути, таким образом, вовлекая в «черную дыру» глобального хаоса регион Большого Ближнего Востока и Большой Средней Азии.

Несмотря на очередную попытку переустройства мира с позиции силы, в настоящее время наблюдается *закат «мира по-американски»*, т. е. завершение эпохи гегемонии США. Усиление мощи Китая в мировой экономике, с одной стороны, и формирование нового центра силы по линии государств ЕАЭС и БРИКС, с другой стороны, изменило баланс сил. Видный ученый и общественно-политический деятель В. А. Никонов еще в 2002 г. обратил внимание на «пределы системы глобального управления, которая основана на американской гегемонии» и подчеркнул «необходимость создания новой системы» [17].

Очевидными признаками кризиса *Pax Americana* стали в первую очередь кризисные явления в американской экономике, ослабление позиций доллара как мировой резервной валюты в результате увеличения доли других валют во взаиморасчетах (например, китайского юаня), а также самый большой в мире внешний долг США, который в 2014 г. превысил 17 трлн долл. Кроме того, Вашингтон допустил серьезные геополитические и стратегические просчеты в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, на Украине.

В докладе Национального совета по разведке США, озаглавленном «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры», отмечается: «В связи с быстрым ростом других государств “однополярный момент” закончился и эпоха *Pax Americana* – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 г., – стремительно движется к своему завершению» [18]. Конец исторического периода «мира по-американски» отмечают и такие влиятельные в американском истеблишменте фигуры, как З. Бжезинский, который признал ослабление глобальной роли США и смещение мирового центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион [19]. В мае 2014 г. бывший министр обороны США Р. Гейтс подчеркнул, что «самая большая угроза национальной безопасности для этой страны [США] на данный момент исходит от двух квадратных миль, на которых расположены Белый дом и Капитолий» [20].

В статье «Конец “мира по-американски”: как упадок Запада стал неизбежен» американский профессор, эксперт Совета по международным отношениям К. Лейн признает, что «евроатлантический мир имел длительный период [движения] к глобальному доминированию, но он заканчивается <...> Эра американского доминирования приближается к завершению [курсив наш. – А. П.], поскольку уменьшается

¹ Более 25 тыс. боевиков из 100 стран мира присоединились к экстремистским организациям, таким как «Аль-Каида» и ИГИЛ, из них более 70 % – в 2014–2015 гг.

относительная мощь страны наряду с ее способностью управлять глобальной экономикой и безопасностью» [21]. Эксперт подчеркивает, что распад Советского Союза «наполнил американское сознание мощным представлением национальной исключительности и бесконечного однополярного момента постоянной гегемонии США. Но самые проницательные американцы знают, что история никогда не заканчивается, что изменение всегда неизбежно, что нации и цивилизации возвышаются и падают, что *ни одна эра не может длиться вечно*» [курсив наш. – А. П.] [21].

Завершение эпохи доминирования США в международных отношениях создает дилеммы безопасности для большинства государств мира. Поэтому, как отмечалось, требуется новая концептуально разработанная матрица мироустройства и ее имплементация государствами ЕАЭС и БРИКС в рамках процесса евразийской интеграции. В целях создания справедливого и равноправного миропорядка важно обеспечить синергию всех центров силы и интеграционных объединений государств, которые стремятся сохранить свою правосубъектность и независимость в глобализованном мире. В противном случае неизбежна их атомизация, хаотизация и превращение в манипулируемых субъектов в большой геополитической «шахматной игре». Новая межцивилизационная модель мирового порядка позволит сбалансировать международную систему и таким образом избежать фатальной черты апокалипсиса. Такая модель – необходимое условие для мирного развития человечества и требование нашего времени.

Концептуальной (мировоззренческой) основой новой системы международного порядка представляется доктрина «великой (объединенной) Евразии». Ее основополагающие принципы, включая идеи Л. Н. Гумилёва, разрабатывались русской школой геополитической мысли (начиная с конца XIX в.). Объединению континента также способствует китайская созидательная идея «большого единства под небесами», а также современная концепция китайской дипломатии – идея «сообщества общей судьбы». Особое значение для дальнейшей консолидации евразийского альянса имеют идея единства в многообразии и пять принципов мирного сосуществования, закрепленные в международном праве (взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, неагрессивности, невмешательства во внутренние дела государств, равноправия и взаимной выгоды, мирного сосуществования). Кроме того, необходима реализация принципа интеграции интеграций по линии таких объединений, как БРИКС, ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, НАФТА, Боливарианский альянс и др.

Экономическая основа может быть создана посредством использования китайского опыта построения социально ориентированной рыночной экономики с главенствующей ролью государства в управлении стратегически важными отраслями экономики. Синтез рыночных принципов и централизованного государственного управления позволит обеспечить взаимодополняемость экономик государств БРИКС и ЕАЭС, а также перспективных участников данных интеграционных объединений. В связи с этим важную роль играет сотрудничество по сопряжению экономического пояса Нового шелкового пути с инфраструктурными проектами ЕАЭС, а также расширение взаиморасчетов государств БРИКС в национальных валютах с перспективой введения новой мировой резервной валюты.

Военно-политическая основа сбалансированного миропорядка предполагает обеспечение всеобъемлющей безопасности евразийского интеграционного процесса с использованием механизмов Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности и других организаций. Наличие общих угроз безопасности требует создания объединенных вооруженных сил быстрого реагирования (возможно, временного характера) с участием государств ЕАЭС и БРИКС, их взаимодействия с профильными региональными структурами. В марте 2015 г. страны – члены Лиги арабских государств уже договорились о формировании единых региональных вооруженных сил.

Таким образом, высокий конфликтный потенциал современных международных отношений обусловлен, во-первых, процессом установления нового мирового порядка США и хаотизацией Большого Ближнего Востока в результате вооруженных интервенций Запада; во-вторых, последствиями распада СССР, холодной войны

и либеральных реформ в России; в-третьих, политикой мультикультурализма в Европе и, как следствие, ростом национализма, сепаратизма, активизацией радикальных политических и религиозных течений и др.

Стратегическое планирование политики евразийской интеграции

На современном этапе евразийская интеграция является единственной жизнеспособной альтернативой глобальному хаосу. В целях устранения диспропорций мирового развития и гармонизации системы международных отношений необходима скоординированная политика ключевых континентальных центров силы, включая Россию, Германию, Китай, Индию, Иран, Турцию и Пакистан, т. е. реализация *единой общеевразийской стратегии*, которая приблизит наступление эры объединенной Евразии. Для разработки и реализации такой стратегии целесообразно создать соответствующую сетевую структуру на межправительственном уровне.

Отсутствие единой стратегии евразийского альянса в условиях реализации «большой стратегии» США делает государства ЕАЭС и БРИКС уязвимыми перед лицом социально-экономических кризисов и непрекращающихся попыток смены режимов. Об этом также свидетельствует печальный опыт распада Советского Союза, который не имел соответствующей контрстратегии. В итоге это привело к планомерному внедрению «семян разрушения» в систему управления государством, втягиванию страны в гонку вооружений и региональные конфликты (в том числе в войну в Афганистане).

После разрушения СССР в фокусе «большой стратегии» оказались все 15 бывших советских республик. Для многих из них потребовались годы, чтобы достичь уровня ВВП 1991 г. Последствия их «демократизации» сегодня очевидны на Украине. Однако даже такие крупные американские стратеги, как Г. Киссинджер, признают ошибочность политики с позиции силы в отношении России [2]. Вместо этого предлагается долгосрочная *ценностно-мировоззренческая трансформация* противостоящих «миру по-американски» государств и, как следствие, их интегрирование в либеральный новый мировой порядок.

Поэтому сегодня, наряду с экономической интеграцией по линии ЕАЭС и БРИКС, необходимо соответствующее идеологическое сопровождение внешнеполитического курса, а также стратегическое планирование политики евразийской интеграции в целом. Только таким образом можно сохранить независимый путь развития и суверенитет государств, входящих в евразийскую коалицию.

В рамках *планирования внешней политики* Республики Беларусь в современных условиях необходимо учесть следующее. Наша страна является последним непокоренным плацдармом на подступах к России. После распада СССР Беларусь избрала независимый путь развития, который не соответствует планам «архитекторов» нового мирового порядка. Еще в 2005 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем выступлении на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «...именно этот выбор моего народа нравится не всем. Не нравится тем, кто стремится управлять однополярным миром» [22].

В связи с этим Беларусь стала объектом мощного политического и экономического давления. «Акт о демократии в Беларуси», одобренный конгрессом США в 2004 г., наглядно продемонстрировал принципы внешней политики Вашингтона, предусматривающие применение санкций и смену препятствующих «миру по-американски» режимов. В программной речи в сенате по случаю вступления в должность 18 января 2005 г. госсекретарь США К. Райс назвала Беларусь первой среди стран, которые с точки зрения Вашингтона являются «аванпостами тирании» [23].

В продолжение стратегической линии на подавление противостоящих новому мировому порядку сил экс-президент США Дж. Буш во время второй инаугурации поставил мессианскую задачу – покончить с «тираническими режимами» во всем мире [24]. С тех пор деструктивные силы как в Беларуси, так и на Западе открыто провозглашали намерение организовать очередную «цветную революцию». Выступая 13 февраля 2008 г. с докладом в сенате США, К. Райс поставила Беларусь в ряд критически важных целевых стран (для поддержки программ по демократии и правам человека) наряду с Китаем, Россией, Ливаном, КНДР, Таиландом, Венесуэлой, Сомали, Мьянмой и Пакистаном. Данные государства не трансформированы

Соединенными Штатами согласно их модели мироустройства, поэтому препятствуют установлению нового мирового порядка.

Несмотря на тактические шаги Запада по нормализации отношений с Беларусью, стратегические цели сильных мира сего неизменны. В сентябре 2015 г. в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Беларуси заявил: «Не прекращаются попытки навязать определенную модель развития другим государствам» [25]. Он также отметил, что «политика гегемонизма, национального эгоизма приводит к широкому использованию давления, санкций, ограничений и военным акциям» [26]. В таких условиях только сильное объединение государств сможет стать действительным аванпостом на пути тирании. Необходимо дальнейшее укрепление белорусско-российского сотрудничества и развитие евразийской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003.
2. Heilbrunn J. The Interview: Henry Kissinger [Electronic resource] // The National Interest. 2015. URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615> (date of access: 24.08.2015).
3. Овчинский В. С. Тайное Мировое правительство готовит миру «глобальную империю». Беседовал А. Полуниин [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 2011. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/42194/> (дата обращения: 20.08.2015).
4. Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. М., 2000.
5. Катасонов В. Англо-американские хозяева денег как организаторы Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2015/05/03/anglo-amerikanskije-hozjaeva-deneg-kak-organizatory-vtoroj-mirovoj-vojny-i-33098.html> (дата обращения: 21.07.2015).
6. Стариков Н. В. Геополитика: Как это делается. СПб., 2014.
7. Четверикова О. Н. Закулисная предыстория Второй мировой войны: об ответственности Запада [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2009. Режим доступа: <http://fondsk.ru/article.php?id=2320> (дата обращения: 27.07.2015).
8. Quigley C. The Anglo-American Establishment. New York, 1981.
9. Gorbachev Proposes New Global Forum to Augment 'Lame UN' [Electronic resource] // Russia Today. 2014. URL: <http://rt.com/news/207787-gorbachev-program-stabilize-world/> (date of access: 21.11.2014).
10. Rockefeller Brothers Fund Archives [Electronic resource] // Rockefeller Archive Center. URL: <http://www.rockarch.org/collections/rbf> (date of access: 11.06.2015).
11. Фроянов И. Я. Это чрезвычайно сложный, темный и таинственный вопрос [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 2014. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/10/11/eto_chrezvychajno_slozhnyj_temnyj_i_tajstvennyj_vopros/ (дата обращения: 24.08.2015).
12. Ирак и прочие интервенции [Электронный ресурс] // Темная сторона Америки. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/intervencyiindex.htm> (дата обращения: 04.06.2015).
13. Johnson C. The Arithmetic of America's Military Bases Abroad: What Does It All Add Up to? [Electronic resource] // HNN: history news network. URL: <http://historynewsnetwork.org/article/3097> (date of access: 04.06.2015).
14. Шамбаров В. Опасная история. Кто «заказал» Россию революционерам [Электронный ресурс] // Файл-РФ. 2012. Режим доступа: <http://file-rf.ru/analytics/750> (дата обращения: 11.06.2015).
15. Cohen W. Marshall's Legacy: A Guide for Tomorrow [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=646> (date of access: 04.06.2015).
16. President Obama claims rise of Isis is «unintended consequence» of George W. Bush's invasion in Iraq [Electronic resource] // The Independent. 2015. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/president-obama-claims-rise-of-isis-is-unintended-consequence-of-george-w-bushs-invasion-in-iraq-10115243.html> (date of access: 09.06.2015).
17. Индостан: ядерная зрелость // заседание Клуба «Гражданские дебаты» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2002. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2002-08-30/4_conflict.html (дата доступа: 23.07.2015).
18. Global Trends 2030: Alternative Worlds [Electronic resource] // A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. URL: <https://publicintelligence.net/global-trends-2030/> (date of access: 22.07.2014).
19. Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York, 2013.
20. Gates R. W. Face the Nation Transcripts [Electronic resource] // CBS news. 2014. URL: <http://www.cbsnews.com/news/face-the-nation-transcripts-may-11-2014-rogers-gates-warren/> (date of access: 11.05.2014).
21. Layne C. The End of Pax Americana: How Western Decline Became Inevitable [Electronic resource] // The Atlantic. 2012. URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2012/04/the-end-of-pax-americana-how-western-decline-became-inevitable/256388> (date of access: 05.06.2015).
22. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press18712.html#doc> (дата обращения: 09.05.2009).

23. Rice C. Opening Remarks by Secretary of State-Designate Dr. Condoleezza Rice // U. S. Department of State [Electronic resource]. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2005/40991.htm> (date of access: 11.09.2015).

24. Bush G. W. President Sworn-In to Second Term // The White House [Electronic resource]. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/01/20050120-1.html> (date of access: 11.09.2015).

25. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-v-obschej-diskussii-70-j-sessii-generalnoj-assamblei-oon-12219/ (дата обращения: 28.09.2015).

26. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Саммите ООН по устойчивому развитию // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-sammite-oon-po-ustojchivomu-razvitiju-12188/ (дата обращения: 27.09.2015).

Поступила в редакцию 25.07.2015.

УДК 316.1/316.7

В. Л. АБУШЕНКО,

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

КУЛЬТУРСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ПРЕДМЕТНАЯ РАМКА

Рассматриваются специфика и эволюция изучения проблематики культуры в социологии. Показаны различия социологии культуры и культурсоциологии. Социология культуры трактуется как специальная социологическая теория и особая субдисциплинарность. Культурсоциология анализируется как метатеоретический уровень социологического исследования. Социальная реальность переинтерпретируется как социокультурная реальность, рассматривается ее взаимодействие со знаково-символической реальностью. Сопоставляются стабилизационная и инновационная составляющие культуры. Определен предмет культурсоциологии.

Ключевые слова: социология; социология культуры; культурсоциология; социальная реальность; социокультурная реальность; знаково-символическая реальность; стабилизационная и инновационная составляющие культуры; предмет культурсоциологии.

The specificity and evolution of learning the problems of culture in sociology are considered. Some differences between sociology of culture and cultural sociology are pointed out. Sociology of culture is understood as both a special sociological theory and special sub-disciplinary. Kultursoziologie is seen as a meta-theoretical level of sociological research. Social reality is reinterpreted as a socio-cultural reality; its interaction with the semantic-symbolic reality is considered. A stabilization and innovative components of culture are compared. The subject of Kultursoziologie is identified.

Key words: sociology; sociology of culture; cultural sociology; social reality; social and cultural reality; semantic-symbolic reality; stabilization and innovative components of culture; subject of Kultursoziologie.

Введение

Сложность современной социокультурной жизни, противоречивость происходящих процессов, порождаемые ими разноуровневые и многофакторные конфликты, нестандартность ситуаций, в которые попадают субъекты культурной жизни, задают многообразие их концептуальных осмыслений, необходимость видеть современные тенденции в общей социокультурной перспективе не только отдельных цивилизаций и культур, но и человечества в целом. Все эти проблемы являются **предметом** философской рефлексии, конкретных социогуманитарных описаний и исследований, однако далеко не последнее слово в их изучении может и должно принадлежать культурсоциологии – трансдисциплинарной области знания, активно формирующейся на новых теоретико-методологических позициях и обладающей значительным эвристическим потенциалом.

Понятие «культура» является одним из самых **многозначных** в социальном и гуманитарном знании. Однако, несмотря на свою многозначность, оно претендует на роль эффективного концепта в целом комплексе дисциплин современного знания, на роль инструмента конфигурирования разнородных перспектив, позволяющего собрать воедино различные исследовательские наработки. Помещая культуру в отношения с понятиями социума (общества) и индивида (личности), можно **сконфигурировать** различные предметные области, получив таким образом